

— Винить себя стоит лишь за то, что ты обычно ведешь себя слишком глупо, поэтому я и думал, что твои помыслы просты, — вздохнул Мо Куаньюнь.

Ю Сяоань промолчал.

Линь Моюй смотрел на спину Мо Ушуана, и его выражение было темным и неясным.

Он давно знал, что Мо Ушуан ничего не почувствует.

У Мо Ушуана не было сердца, не было чувств.

Он был как лед, как снег.

Чистый, как спокойная вода.

Никто не мог вызвать в нем ни малейшей волны.

Он был существом, не запятнанным пылью, никогда не принадлежавшим мирской суете.

Пока мысли Линь Моюя путались, он вдруг увидел, как Мо Ушуан остановился и обернулся к нему.

Линь Моюй невольно замер.

Мо Ушуан смотрел на него холодным взглядом, его тон был ледяным:

— Ты идешь слишком медленно.

Линь Моюй с досадой ответил:

— Я думаю, что иду уже достаточно быстро, по крайней мере, быстрее, чем они.

В этом огне желаний Мо Ушуан шел первым, а Линь Моюй был вторым.

Мо Ушуан с холодным выражением лица, в глазах не отражалось ни единой эмоции. По его воле перед ним появилась Цитра Ледяной Души.

Мо Ушуан держал цитру в руках, его белые, как яшма, пальцы легонько коснулись струн, и его ледяные глаза сверкнули. В тот же момент раздались звуки музыки.

Однако те, кто слышал эту музыку, почувствовали, будто оказались в ледяной пустыне, их тела дрожали от холода.

В этот момент многие обратили внимание на Мо Ушуана.

Но в следующее мгновение произошло нечто, что шокировало всех: бушующее пламя начало замерзать, покрываясь слоями льда.

Пламя вокруг Линь Моюя больше не набрасывалось на него, и мучительное чувство боли исчезло.

Мо Ушуан использовал свою силу, чтобы открыть перед Линь Моюем путь, свободный от огня.

— Ты все еще здесь? Ноги что, оторвались? — холодно посмотрел на Линь Моюя Мо Ушуан. Этот парень был слишком надоедливым.

— Мои ноги на месте, просто я слишком удивлен, — Линь Моюй смотрел на Мо Ушуана, его глаза слегка блестели, и он с улыбкой сказал:

— На самом деле ты заботишься обо мне.

Мо Ушуан холодно ответил:

— Меньше болтай.

— Ладно, — пожал плечами Линь Моюй и поспешил к Мо Ушуану.

Увидев это, Мо Куанъюнь и Ю Сяоань тоже поспешили за ним.

Ю Сяоань сказал:

— В этот раз нам повезло благодаря молодому господину.

Мо Куанъюнь не смог сдержать восхищения:

— Господин Мо — настоящий божественный человек.

Остальные, увидев это, тоже зашевелились, поспешив к замороженному каналу.

Однако они опоздали.

Едва они подошли к каналу, как он начал разрушаться, и пламя снова набросилось на них.

Те, кто хотел воспользоваться ситуацией, ничего не получили и снова оказались во власти огня, испытывая мучительную боль.

Те, кто не успел, невольно исказили лица, лишь наблюдая, как свободный от огня путь быстро исчезает.

— Кто это вообще такой? Уже открыл свободный от огня путь, но даже не подождал нас.

— Это было сделано специально, явно не хотят, чтобы мы легко прошли испытание.

— У этого человека действительно плохие намерения...

— Эгоист.

— ...

Люди злобно высказывались.

В этот момент раздался легкий голос:

— Это вы плохие. Он использовал свою силу, чтобы открыть путь, и почему он должен позволять вам пройти? Вы действительно считаете себя важными? Посмотрите на себя, достойны ли вы, чтобы он прокладывал вам дорогу?

Услышав это, люди невольно разозлились, обернулись и увидели, что эти слова произнесла женщина, подобная орхидее.

Ее взгляд был наполнен холодом.

Люди невольно замерли.

Однако женщина не стала продолжать, а с трудом продолжала идти вперед, несмотря на свою изможденность, она была непоколебима.

А в этот момент Мо Ушуан стал объектом внимания многих.

Мо Ушуан держал в руках Цитру Ледяной Души, его лицо было холодным, как снег, взгляд спокойным, как вода. Везде, где он проходил, пламя отступало, а затем замерзало под воздействием его силы, создавая за ним путь, свободный от огня.

Но этот путь быстро исчезал.

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань не смели замедлить шаг, ведь они знали, что Мо Ушуан не станет заботиться о них, и они сейчас просто пользуются удачей благодаря Линь Моюю.

Если бы не Линь Моюй, они уверены, что все еще шли бы сквозь пламя, испытывая мучительную боль, а не наслаждались бы легкостью.

Они ценили эту удачу.

Путь через огонь желаний был не коротким, они шли полчаса, прежде чем наконец вышли из его пределов.

Выйдя из огня, Мо Куанъюнь и Ю Сяоань одновременно вздохнули с облегчением.

Мо Куанъюнь сказал:

— Пройдя через огонь и мечи, что дальше?

Линь Моюй ответил:

— Поднимемся на вершину хребта Чанхуан.

Мо Куанъюнь, глядя на три пути перед собой, спросил Линь Моюя:

— Но перед нами три дороги, какую выбрать?

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану:

— Какой путь ты выберешь?

Мо Куанъюнь, услышав это, почувствовал, что это было ожидаемо.

Каждый раз, когда возникала проблема, он и Ю Сяоань автоматически обращались к Линь Моюю, но Линь Моюй всегда спрашивал Мо Ушуана.

Так что среди них всегда решал Мо Ушуан.

Хотя он часто игнорировал их.

Но привычка — страшная сила.

Ведь они уже привыкли к такому положению вещей и не видели в этом ничего странного.

Мо Ушуан, глядя на три пути, молча направился к ближайшему.

Остальные трое последовали за ним без колебаний.

Мо Куанъюнь, испытывая любопытство, повернулся к Мо Ушуану и спросил:

— Почему ты выбрал этот путь? Ты что-то заметил?

Мо Ушуан с холодным выражением лица, его черные глаза были как лед, ответил:

— Потому что этот путь ближе всего ко мне.

Мо Куанъюнь, услышав это, невольно замер.

Мо Ушуан холодно взглянул на него:

— У тебя есть возражения?

Мо Куанъюнь поспешно покачал головой:

— Нет!

Даже если бы они и были, он не осмелился бы высказать их.

Перед Мо Ушуаном он всегда был таким робким.

Он просто чувствовал, что с Мо Ушуаном, даже если они выберут неправильный путь, ничего страшного не случится.

Он испытывал к Мо Ушуану странное доверие.

Мо Ушуан холодно сказал:

— Если нет возражений, замолчи.

Мо Куанъюнь промолчал.

Ладно.

В конце концов, как человек, которого всегда игнорируют, он уже привык.

К тому же, господин Мо такой красивый, что любое его действие можно простить.

Так думал Мо Куанъюнь.

И его настроение снова улучшилось.

Вокруг были каменные стены, высокие горы поднимались к небу. Пройдя четверть часа, они вдруг ощутили порыв сильного ветра.

Ветер свистел, шумел.

Каменные стены, по которым прошел ветер, оказались покрыты следами, пусть и неглубокими, но достаточно заметными, чтобы вызвать удивление.

Этот ветер был необычным.

Цитру Ледяной Души Мо Ушуан все еще держал в руках, и в момент появления ветра он сразу почувствовал неладное: в ветре скрывалась смертельная угроза.

Его белые, как яшма, пальцы коснулись струн, и раздался звук.

В тот же момент ветер внезапно замер, а затем начал покрываться слоями льда.

Мо Куанъюнь, наблюдая за этим, не смог сдержать восхищения:

— Я впервые вижу, как можно заморозить ветер.

Господин Мо выглядел не как человек, а его действия и вовсе были сверхчеловеческими.

Его действительно нельзя злить!

Мо Ушуан не обращал внимания на их удивление, его выражение оставалось спокойным, он шел вперед, не глядя по сторонам, его шаги были легкими и изящными.

Линь Моюй шел рядом с ним.

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань не смели отставать, держась на расстоянии не более метра от Мо Ушуана и Линь Моюя.

Авторские заметки: Спасибо за поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513355>